

Жан и русское искусство

Меня зовут Жан. Я приехал в Москву из Франции. Я работаю в Москве.

Конечно, я начал изучать русский язык. Не буду говорить о том, что это очень трудный язык: это все знают. Я думаю, его надо реформировать, сделать проще. Слишком много ненужных и, главное, очень длинных слов. Я всегда прошу преподавателя давать мне только короткие слова. Правда, преподаватель со мной не согласна: она считает, что люди, которые будут говорить со мной, будут использовать не только короткие слова. А я думаю, что достаточно понимать основную ин-

формацию. Если слово нужное, но длинное, я придумываю способ запомнить его. Например, «коричневый» – это rich car, только наоборот.

Русскую грамматику тоже необходимо изменить. Если кто-нибудь сделает это, иностранцы поставят памятник этому человеку и будут очень ему благодарны. Вообще, я думаю, грамматика иностранцам не очень нужна. Главное – говорить. Но преподаватель и в этом со мной не соглашается: она считает, что говорить нужно правильно. А я считаю, что надо срочно менять русскую грамматику. В ней исключений больше, чем правил! У меня есть некоторые идеи о том, как можно реформировать русский язык, но я расскажу о них потом. Сейчас не об этом.

Однажды я пошёл в Третьяковскую галерею. Я знал, что в Москве билеты в музей для иностранцев стоят дороже, чем для русских. Но я не ожидал, что разница такая большая! Ещё я знал, что иностранцы, которые работают в России, покупают билеты, как россияне. Но кассир, кажется, этого не знала. Или не хотела знать. Я не понял всё, что она говорила, я в то время ещё только начал изучать русский язык. Я пытался объяснить ей, что работаю в Москве, но я очень плохо говорил в то время, и кассир дала мне дорогие билеты. Я так хотел сказать ей что-нибудь такое... Я был такой злой... Но я забыл всё, что изучал, все слова! Всё, что я смог сказать, чтобы показать, как мне не нравится эта несправедливость, это «не спасибо!» (я ещё погрозил пальцем).

Потом, когда я шёл по лестнице, я вспомнил наконец два плохих русских слова: «блин»

и «баранина» – и пожалел, что не сказал их. Зато я понял, что надо серьёзно изучать русский язык.

Я попросил преподавателя заниматься каждый день. Я много читал, писал, учил правила, делал упражнения, рассказывал тексты и даже пел русские песни.

Через несколько месяцев я поехал в Санкт-Петербург. Конечно, я пошёл в Эрмитаж. В кассе мне хотели дать билет для иностранцев. И тут я сказал такой монолог: «Да, я иностранец. Но я живу и работаю в Москве. Я работаю в фирме. Вот моё разрешение на работу. Я регулярно плачу налоги в российский бюджет. Я не турист. И поэтому я имею право на билет для российских граждан».

Кассир так удивилась, что послала меня к администрации. Там я ещё раз всё это повторил. И мне дали билет! Поэтому я хочу посоветовать всем иностранцам, которые живут в России и думают, что знать русский язык не обязательно: «Изучайте русский язык!»

1. Расскажите эту историю от лица кассира Третьяковской галереи, кассира Эрмитажа. Начните свой рассказ так: *Сегодня утром к нам в музей пришёл очень упрямый француз...*
2. Разыграйте диалоги: Жан – кассир Третьяковской галереи, Жан – кассир Эрмитажа, Жан – администратор Эрмитажа.
3. Вам понравилась идея Жана реформировать русский язык? Скажите, как бы вы реформировали его?
4. Какие у вас есть способы запоминания слов и правил?
5. Как вы думаете, почему Жан думал, что «блин» и «баранина» – «плохие» слова?
6. Прочтите диалог и назовите его участников.